

УДК 821.112.2-34-053.2  
ББК 84(4Гем)-44  
П78

**Пройслер, Отфрид.**

П78 Разбойник Хотценплотц / Отфрид Пройслер ; [пер. с нем. Эльвиры Ивановой ; ил. Франца Йозефа Триппа]. — Москва : Эксмо, 2017. — 312 с. : ил.

УДК 821.112.2-34-053.2  
ББК 84(4Гем)-44

Otfried Preußler, DER RÄUBER HOTZENPLOTZ

- © 1962 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien  
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien  
Otfried Preußler, NEUES VOM RÄUBER HOTZENPLOTZ
- © 1969 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien  
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien  
Otfried Preußler, HOTZENPLOTZ 3
- © 1973 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien  
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

**ISBN 978-5-699-68994-1**

РАЗБОЙНИК  
ХОТЦЕНПЛОТЦ







**Б**абушка Касперля, наслаждаясь солнышком, сидела на скамейке у дома и молола кофе.

Касперль со своим другом Сеппелем подарили ей на день рождения новую ручную кофемолку собственного изобретения. Работая, кофемолка играла любимую бабушкину песню «Всё расцветает в мае». С появлением новой кофемолки бабушка без конца молола кофе и пила его чаще прежнего.

Вот и сегодня она уже второй раз молола кофе, как вдруг что-то затрещало в кустах и резкий голос произнёс: — А ну-ка сюда эту вещицу!

Бабушка удивлённо поглядела вверх пенсне. Перед нею стоял незнакомый человек с лохматой чёрной бородой и огромным крючковатым носом. Его голову украшала отвисшая шляпа с длинным кривым пером. В правой руке человек держал пистолет, а левой указывал на кофемолку.

— Мне, мне её!

Но бабушка и не думала отдавать кофемолку.

— Позвольте, позвольте! — возмутилась она. — Как вы здесь очутились и почему кричите? Кто вы, собственно говоря?

Незнакомец расхохотался так, что у него задрожал кончик пера на шляпе:

— Вы что, не читаете газет? Подумайте-ка!

Только теперь бабушка заметила торчащие из-под широкого кожаного пояса саблю и семь ножей. И, побледнев, произнесла дрожащим голосом:

— Вы, вы разбойник Хотценплотц?

— Он самый! Прошу не поднимать шума. Я этого не люблю. Быстро отдайте мне кофемолку!

— Но она не ваша...

— Чушь! Делайте, как я говорю. Считаю до трёх!

И он поднял пистолет.

— Нет, нет, нет! — запротестовала бабушка. — Не имеете права. Это подарок! Я получила кофемолку в день рождения. Когда она работает, звучит моя любимая песня.

— Именно потому, — прорычал разбойник, — хочу, чтобы у меня была кофемолка с музыкой. Давайте её сюда!

Что оставалось делать? Глубоко вздохнув, бабушка с сожалением рассталась с кофемолкой.

В газете каждый день сообщалось о новых злодеяниях этого Хотценплотца. Люди его боялись. Даже сам господин вахмистр Димпфельмозер — и тот его опасался. А ведь он служил в полиции!

С довольной ухмылкой Хотценплотц опустил бабушкину кофемолку в просторный мешок. Потом, прищурив ле-







вый глаз, пронзительно глянул на бабушку правым глазом и потребовал:

— Слушайте меня внимательно. Приказываю: оставаться на скамейке, не двигаясь, пока не досчитаете до девяносто девяти!

— Зачем? — не поняла бабушка.

— Затем! — грубо отрезал Хотценплотц. — После того как досчитаете до девяносто девяти, можете звать на помощь. Но ни на мгновение раньше. Предупреждаю! Иначе будет плохо! Понятно?

— Понятно, — прошептала бабушка.

— И не пытайтесь хитрить!

Разбойник потряс на прощание пистолетом перед носом бабушки, перепрыгнул через забор и был таков.

Насмерть перепуганная бабушка будто приросла к скамейке. Разбойник был уже далеко, и кофемолка, увы, тоже была далеко.

Прошло много времени, пока бабушка начала считать: один, два, три, четыре... Считала она не особенно быстро и не очень медленно, от волнения без конца сбиваясь и начиная сначала. Досчитав до девятисот девяноста девяти, бабушка позвала на помощь и упала в обморок.





**Н**еразлучные Касперль и Сеппель были в это время в булочной. Там они купили пакет муки, немного дрожжей и два фунта сахара. Нужно было ещё сходить в молочную, чтобы купить сливок. Завтра воскресенье. По воскресеньям бабушка печёт им сливовый пирог со взбитыми сливками. Целую неделю Касперль с Сеппелем предвкушают удовольствие от воскресного пирога.

— Слушай, Сеппель, — разоткровенничался Касперль, — хотел бы я быть константинопольским султаном...

— Что-что? — удивился Сеппель.

— Потому что константинопольский султан может есть каждый день сливовый пирог со взбитыми сливками!

— А разве он каждый день ест сливовый пирог со взбитыми сливками?

— Не знаю. Но если бы я был константинопольским султаном, то так бы и делал. — Касперль пожал плечами.

— Я тоже! — вздохнул Сеппель.









— И ты? — переспросил Касперль. — Боюсь, что не получится!

— Почему это?

— Потому что бывает только один султан, а не два. Если султан я, то ты уже не будешь султаном. Надо же понимать!

— Гм... — задумался Сеппель. — Тогда давай меняться. Неделю — султан ты, неделю — я.

— Давай! Ты неплохо придумал.

И тут они услышали крик о помощи.

— Слышишь? — испугался Сеппель. — Кажется, это твоя бабушка!

— Да-а, бабушка! Что могло случиться?

— Не знаю. Может, несчастный случай! Быстрей к ней!

И они побежали что было мочи к бабушкиному дому.



У калитки друзья чуть не столкнулись с вахмистром Димпфельмозером. Тот тоже спешил на помощь.

— Нельзя ли поосторожнее! — возмутился вахмистр. — Вы затрудняете выполнение моих служебных обязанностей, а это наказуемо!

Касперль с Сеппелем, извинившись, последовали за вахмистром. В саду они нашли лежащую на грядке бабушку. Бабушка не подавала признаков жизни.

— Какой ужас! — Сеппель от испуга закрыл руками глаза.

— Кажется, она в обмороке, — решил Касперль.

Они осторожно внесли бабушку в дом и уложили на диван. Касперль обрызгал её холодной водой, и она очнулась.

— Только подумайте, что произошло! — возмутилась бабушка, придя в себя.

— Что? — в один голос воскликнули Касперль и Сеппель.

— Меня обокрали!

— Что вы говорите?! — удивился вахмистр. — Вас обокрали? Кто это сделал?

— Разбойник Хотценплотц!

— Минуточку! Я должен составить протокол.

Вахмистр вынул записную книжку и карандаш.

— Итак, что вы можете сообщить по данному случаю? Пожалуйста, по порядку и только правду. Прошу вас говорить внятно и не очень быстро, чтобы я мог записать. А вы оба, — вахмистр повернулся к Касперлю с Сеппелем, — сидите, как мышата, пока я не покончу с протоколом. Это мой служебный долг. Понятно?

И бабушка стала рассказывать по порядку, что произошло. Вахмистр с важным видом записывал её показания.



— Вернут ли мне мою прекрасную кофемолку? — спросила бабушка, когда он наконец закрыл блокнот.

— Само собой разумеется, — заверил её вахмистр.

— А сколько мне ждать?

— Гм, трудно сказать. Для начала необходимо поймать разбойника. В данный момент мы ещё не знаем, где он скрывается. Это ловкий парень. Уже два с половиной года разбойник водит полицию за нос. Но и ему будет крышка! Мы надеемся на активную помощь населения.

— Активную что? — заинтересовался Касперль.

— Кажется, ты туговат на ухо, Касперль. Я сказал: мы надеемся на активную помощь населения!

— А что это значит?

— Это означает, что люди должны помочь полиции отыскать следы разбойника.

— Ага! — сообразил Касперль. — А полиция поможет тому, кто его отыщет?

— Это лучший вариант, — заверил вахмистр Димпфельмозер, погладив усы. — Как ты думаешь, кто может взяться за такое опасное дело?

— Мы вдвоём, — уверенно заявил Касперль. — Сеппель и я. Ты согласен, Сеппель?

— Конечно! — мгновенно отозвался Сеппель. — Полиция нам поможет, и мы поймаем разбойника!





**Б**абушка была озабочена решением внука. Но Касперль с Сеппелем твёрдо стояли на своём. Они хотели поймать разбойника и вернуть бабушке кофемолку. Жаль только, что друзья не ведали, где скрывается злодей.

— Ничего, мы его выманит из убежища, — уверенно заявил Касперль.

Он напряжённо думал и вдруг рассмеялся.

— Чему ты смеёшься? — удивился Сеппель.

— Теперь я знаю, что мне делать.

— Что же?

— погоди, узнаешь и ты.

Касперль попросил Сеппеля помочь ему вытащить из кладовки пустой картофельный ящик. Потом они отнесли ящик в сад и наполнили его сероватым мелким песком.

— А дальше что? — недоумевал Сеппель.

— Закрой ящик.

Сеппель закрыл крышку, а Касперль принёс молоток и гвозди.

— Заколачивай, Сеппель. Как можно крепче!

Сеппель, кивнув в знак согласия, приступил к делу. Однако первый же удар пришёлся по пальцам. Проклятье! Как больно! Но надо терпеть!

Сеппель, стиснув зубы, мужественно продолжал работу, как заправский мастер по заколачиванию картофельных ящиков.

Тем временем Касперль отыскал в кладовке большую кисть и размешал в банке красную краску. Когда он вернулся с банкой и кисточкой, Сеппель в пятьдесят седьмой раз ударил себя по пальцам. Наконец-то крышка была заколочена.

— Отлично! — одобрил Касперль. — Теперь мой черёд.

Он обмакнул кисточку в краску и, к безграничному удивлению Сеппеля, написал на ящике огромными сверкающими буквами:

**ОСТОРОЖНО:  
ЗОЛОТО!**

Что бы это значило? Сеппель ломал себе голову, но никак не мог догадаться.

— Послушай-ка! — заметил Касперль. — Чем тарашиться и сосать пальцы, привези лучше из сарая тележку.

Сеппель вывез тележку и помог Касперлю погрузить на неё тяжёлый ящик с песком.

Это был нелёгкий труд. Они отфыркивались, как нильские крокодилы.



— Уф-ф! — стонал Сеппель. — И это в воскресенье! Мало того что сегодня не предвидится сливового пирога со сливками (бабушка, озабоченная потерей кофемолки, так и не собралась его испечь), мы должны ещё трудиться в поте лица!

Наконец ящик погрузили.

— А что теперь? — Сеппель ещё не разгадал намерений Касперля.

— Осталось самое главное.

Касперль вынул из кармана сверло и просверлил на дне ящика крохотную дырку. Когда он убрал сверло, из ящика тонкой струйкой посыпался песок.

— Так-так, — довольно заметил Касперль, — всё правильно!

Он обстругал перочинным ножиком спичку и заткнул ею дырку. Сеппель, недоумённо качая головой, наблюдал за его действиями.

— Извини, — сказал он наконец, — я тебе больше не нужен!

